
Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: соотношение правовых режимов

Д.С. Боклан

доцент кафедры международного публичного и частного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук. Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, Мясницкая ул., 20. E-mail: boklan@yandex.ru

---

Аннотация

В настоящей статье проблема соотношения правовых режимов Всемирной торговой организации (ВТО) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) анализируется в контексте трех аспектов: место правового режима ВТО и правового режима ЕАЭС в системе международного права; место права ЕАЭС в правовом режиме ВТО; место норм соглашений ВТО в правовом режиме ЕАЭС. Правовой режим ВТО и правовой режим ЕАЭС являются частью международного права, они входят в автономный комплекс норм, регулирующих международные торговые отношения в рамках многосторонней торговой системы. Правовой режим ВТО и правовой режим ЕАЭС не существуют изолированно от системы международного права. Они должны толковаться и применяться на основе принципа гармонизации с учетом цели системной интеграции. Положения Договора о ЕАЭС не представляют собой развития и дополнения соглашений ВТО, т.е. Договор о ЕАЭС и соглашения ВТО не являются договорами, «относящимися к одному и тому же предмету» в понимании ст. 30 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (ВКПМД). Региональные торговые соглашения (РТС) не являются «соглашениями об изменении» многосторонних соглашений ВТО между их участниками в понимании ст. 41 ВКПМД. Нормы РТС являются допустимыми, правомерными исключениями из ГАТТ и ГАТС, и не рассматриваются Органом разрешения споров ВТО как нормы права, а рассматриваются как меры, принимаемые государствами-участниками таких соглашений. Этот вывод справедлив и для норм права ЕАЭС. При этом все действия ЕАЭС присваиваются каждому государству-члену ЕАЭС, в том числе и России. Суды РТС, в том числе и Суд ЕАЭС не обладают юрисдикцией рассматривать споры, вытекающие из соглашений ВТО. Однако Суд ЕАЭС полномочен толковать нормы права ЕАЭС, учитывая нормы права ВТО.

Ключевые слова

Всемирная торговая организация, Евразийский экономический союз, Суд Евразийского экономического союза, Орган по разрешению споров, региональные торговые соглашения, толкование, соотношение.

Библиографическое описание: Боклан Д.С. Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: соотношение правовых режимов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 223–236.

JEL: K33; УДК: 341

DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.223.236

Введение

С одной стороны, региональная экономическая интеграция способствует либерализации торговли, которая, в свою очередь, является одной из целей Соглашений ВТО. С другой стороны, региональные (преференциальные)¹ торговые соглашения (далее — РТС) являются способом «обхода» обязанностей, предусмотренных соглашениями ВТО. По состоянию на сентябрь 2016 г. все государства-члены ВТО являются участниками РТС. На сегодняшний день 267 РТС были нотифицированы в ВТО и вступили в силу². Среди таких РТС и Договор о Евразийском экономическом союзе 2014 г. (далее — Договор о ЕАЭС)³. В связи с присоединением к ВТО всех (за исключением Беларуси⁴) государств-членов Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) на повестке дня стоит вопрос о соотношении правовых режимов ВТО и ЕАЭС. В настоящей статье данный вопрос рассматривается в контексте трех проблем, а именно: места правовых режимов ВТО и ЕАЭС в системе международного права; места права ЕАЭС в правовом режиме ВТО и места норм соглашений ВТО в правовом режиме ЕАЭС.

1. Правовые режимы ВТО и ЕАЭС в системе международного права

Комиссия международного права ООН (далее — КМП) указала на возникновение специализированных и (соответственно) автономных норм или комплексов норм, правовых институтов в системе международного права. К таким специализированным автономным комплексам норм КМП отнесла торговое право и указала на наличие в нем собственных принципов и институтов⁵. КМП характеризует такие комплексы норм как «замкнутые» режимы и определяет их как группу норм и принципов, связанных специальным предметом регулирования и рассматривает их как *lex specialis*⁶.

В соответствии со ст. 1 Договора о разрешении споров ВТО (далее — ДРС), Орган по рассмотрению споров ВТО (далее — ОРС) при разрешении споров применяет только «охваченные соглашения», т.е. соглашения ВТО. Однако в соответствии со ст. 3.2 ДРС, «члены [ВТО] признают, что система урегулирования споров имеет целью ... внести ясность в отношении действующих положений этих соглашений в соответствии с *обычными правилами толкования международного публичного права*» (*курсив наш*). Толкуя данное положение, Апелляционный орган ОРС ВТО указал, что обычные нормы

¹ Здесь и далее «региональные торговые соглашения» и «преференциальные торговые соглашения» употребляются как синонимы. О разнице данных понятий см.: *Van den Bossche P., Zdouc W. The Law and Policy of the World Trade Organization. Cambridge, 2013. P. 648–649.*

² [Электронный ресурс]: // URL: https://www.wto.org/english/news_e/spra_e/spra138_e.htm (дата обращения: 04.04.2017)

³ Подробнее о предпосылках создания ЕАЭС см.: *Шумилов В.М., Боклан Д.С., Лифшиц И.М. Правовые новеллы договора о Евразийском экономическом союзе // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 4. С. 88–100.*

⁴ При этом переговоры о присоединении Беларуси к ВТО активно ведутся. Последнее заседание рабочей группы состоялось в январе 2017 г. [Электронный ресурс]: // URL: https://www.wto.org/english/news_e/news17_e/acc_blr_24jan17_e.htm (дата обращения: 05.04.2017)

⁵ *Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from the Diversification and Expansion of International Law. Yearbook of International Law Commission. 2006. Vol. II. Part II. Chapter XII, para 243.*

⁶ *Ibid. Para 247, 251 (11).*

международного права о толковании международных договоров, о которых речь идет в ст. 3.2. ДРС, закреплены в ст. 31 Венской конвенции ООН о праве международных договоров (1969) (далее — ВКПМД) и что «... Генеральное соглашение не может быть прочтено объективно изолированно от публичного международного права»⁷. Как пишет Г. Марсо, «третейские группы и Апелляционный орган обязаны толковать нормы ВТО, принимая во внимание все соответствующие нормы международного права, действующие между членами ВТО»⁸. Более того, члены ВТО вправе ссылаться при рассмотрении между ними спора на положения действующего между ними соглашения, не входящего в «пакет» ВТО для формирования защитной позиции⁹. Однако Апелляционный орган подчеркнул, что «в соответствии с ДРС у Апелляционного органа и третейских групп нет оснований рассматривать споры, вытекающие из соглашений, за рамками ВТО»¹⁰.

Таким образом, международное торговое право, включая право ВТО, рассматривается как неотъемлемая часть международного права¹¹. Право ВТО не является закрытой, замкнутой, изолированной от международного права системой¹². «Абсолютный характер замкнутости права ВТО, отделенность от других договорных режимов не прослеживается ни в одном из дел, рассмотренных ОРС. На самом деле существующие договорные режимы не могут и не должны быть действительно замкнутыми»¹³. Право ВТО не представляет собой отдельную «систему», оно является «подсистемой» международного права¹⁴.

Следовательно, нормы права ВТО и права ЕАЭС, регулирующие международные торговые отношения можно отнести к «(относительно) автономным ... комплексам норм», таких как «торговое право» в понимании КМП¹⁵. Однако они не изолированы от системы международного права и должны толковаться и применяться на основе принципа гармонизации с учетом цели системной интеграции. КМП указывает, что «торговое право» развивается как средство реагирования на возможности, создаваемые сравнительными преимуществами в международных отношениях»¹⁶. На наш взгляд, возникновение РТС, к которым относится Договор о ЕАЭС, является именно такой реакцией.

Необходимо отметить, что нормы права ЕАЭС, так же как и нормы соглашений ВТО, преимущественно регулирует международные торговые и связанные с ними отношения. Сферы отношений, регулируемых правом ВТО и правом ЕАЭС, зачастую совпадают. Более того, большинство региональных торговых соглашений, включая Договор о ЕАЭС, содержат отсылки к соглашениям ВТО. По мнению КМП, «когда несколько норм касаются одного вопроса, они должны в максимально возможной степени толко-

⁷ Appellate Body Report, *Us-Gasoline* (1996), para 16.

⁸ *Marceau G. Conflicts of Norms of Jurisdictions: The Relationship between the WTO Agreement and MEAs and Other Treaties // Journal of World Trade. 2001. № 6. P. 1129.*

⁹ *Pauwelyn J. Conflict of Norms in Public International Law: How WTO Law Relates to Other Norms of International Law. Cambridge, 2003. P. 473, 491.*

¹⁰ Appellate Body Report, *Mexico-Soft Drinks* (2006), para 56.

¹¹ *Van den Bossche P., Zdouc W. Op. cit. P. 60.*

¹² *Ibid. P. 61.*

¹³ *Право ВТО: теория и практика применения:/ под ред. Л.П. Ануфриевой. М., 2016. С. 328.*

¹⁴ *Pauwelyn J. Op. cit. P. 38.*

¹⁵ *Fragmentation of International Law: Difficulties..., Chapter XII, para 243.*

¹⁶ *Ibid. Para 247.*

ваться таким образом, чтобы устанавливать единый ряд совместимых обязательств»¹⁷. Указанное положение именуется принципом гармонизации. Таким образом, принцип гармонизации должен лежать в основе многосторонней торговой системы, которая «стоит как из норм, действующих на универсальном уровне ВТО, так и из норм преференциальных торговых соглашений, как двусторонних, так и многосторонних. Вместе они формируют глобальную систему»¹⁸.

В связи с этим встает вопрос: можно ли Договор о ЕАЭС и соглашения ВТО отнести к договорам, заключенным по одному и тому же вопросу, в понимании ст. 30 ВКПМД? И если да, то какие нормы должны иметь приоритет при возникновении противоречия: нормы Договора о ЕАЭС или нормы соглашений ВТО? Также встает вопрос, является ли Договор о ЕАЭС «соглашением об изменении многостороннего договора (т.е. соглашений ВТО) только во взаимоотношениях между отдельными участниками» (т.е. членами ЕАЭС) в контексте ст. 41 ВКПМД?

Отвечая на первый вопрос, отметим, что ст. 30 ВКПМД относится к «наиболее сложным положениям Конвенции, и ее предмет остается неясным аспектом права международных договоров»¹⁹. В международно-правовой доктрине высказываются две противоположные точки зрения, являются ли РТС и соглашения ВТО договорами, относящимися к одному и тому же вопросу в контексте ст. 30 ВКПМД²⁰. В комментариях КМП к данной статье указывается, что «...заключение последующего договора абсолютно правомерно в случае, если является развитием или дополнением к ранее заключенному договору»²¹. На наш взгляд, положения Договора о ЕАЭС не представляют собой «развитие и дополнение» соглашений ВТО. Соответствующие положения Договора о ЕАЭС представляют собой *lex specialis* по отношению к соответствующим положениям соглашений ВТО, а значит «находятся за рамками действия ст. 30 ВКПМД»²².

Вместе с тем даже если рассматривать Договор о ЕАЭС как относящийся к тому же вопросу, что и соглашения ВТО, необходимо подчеркнуть, что в соответствии со ст. 30.2 ВКПМД, «если в договоре устанавливается, что он обусловлен предыдущим или последующим договором или что он не должен считаться несовместимым с таким договором, то преимущественную силу имеют положения этого другого договора». Именно такое по смыслу положение устанавливается в Договоре о ЕАЭС в Приложении № 31, кодифицировавшем Договор о функционировании Таможенного Союза в рамках многосторонней торговой системы (2011; далее — ДФТС). В соответствии со ст. 2 ДФТС «Стороны примут меры для приведения правовой системы Таможенного союза и решений его органов в соответствие с Соглашением ВТО... До того, как эти меры приняты, положения Соглашения ВТО ... имеют приоритет над соответствующими положениями международных договоров, заключенных в рамках Таможенного союза, и решений, принятых его органами».

¹⁷ Ibid. Para 253.

¹⁸ Cottier T., Foltea M. Constitutional Functions of the WTO and Regional Trade Agreements / Bartels L., Ortino F. (eds.) Regional Trade Agreements and the WTO Legal System. Oxford, 2010. P. 46–47.

¹⁹ Villiger M. Commentary on the 1969 Vienna Convention on the Law of Treaties. The Hague, 2009. P. 411.

²⁰ См.: McRae D. The WTO in International Law: Tradition Continued or New Frontier? // JIEL. 2000. № 3. P. 21–47; Cottier T., Foltea M. Op. cit. P. 43–76.

²¹ Draft Articles on the Law of Treaties with Commentaries 1966 / Yearbook of the International Law Commission. 1966. Vol. II. P. 217.

²² Villiger M. Op. cit. P. 403.

Следовательно, независимо от того, являются ли Договор о ЕАЭС и соглашения ВТО договорами «относящимися к одному и тому же предмету» в понимании ст. 30 ВКПМД, в случае противоречия нормы соглашения ВТО и нормы Договора о ЕАЭС должна применяться норма соглашения ВТО.

Отвечая на второй вопрос, необходимо отметить, что в соответствии с ст. 41 ВКПМД «два или несколько участников многостороннего договора могут заключить соглашение об изменении договора только во взаимоотношениях между собой». В комментариях КМП отмечается, что «изменение» означает отклонение от положений договора только между определенными участниками, что отличает изменение от внесения поправок, которое согласовывается всеми государствами-участниками договора²³. Изменение в широком смысле может осуществляться в форме отдельного договора, заключение которого меняет правоотношения между государствами-членами ВТО²⁴.

Однако, на наш взгляд, РТС не являются «соглашениями об изменении» многосторонних соглашений ВТО между участниками таких РТС. В поддержку тезиса о применении ст. 41 ВКПМД эксперты ссылаются на ст. XXIV Генерального соглашения о тарифах и торговле (далее — ГАТТ) и ст. V Генерального соглашения о торговле услугами (далее — ГАТС), допускающие создание зон свободной торговли и таможенных союзов²⁵. На наш взгляд, указанные статьи ГАТТ и ГАТС не рассматривают РТС как изменяющие соглашения ВТО. В данных статьях речь идет о допустимых, правомерных исключениях, т.е. случаях, когда государства-члены ВТО имеют право отступать от положений ГАТТ и ГАТС, причем при соблюдении определенных, обозначенных в ГАТТ и ГАТС условий.

Апелляционный орган в докладе по делу «Турция-текстиль» указал, что «вводная часть ст. XXIV ГАТТ позволяет, при наличии соответствующих условий, оправдать принятие мер [курсив мой — Д. Б.], не соответствующей некоторым положениям ГАТТ...»²⁶. Кроме того, в деле «Гватемала — сельскохозяйственные товары» Апелляционный орган подчеркнул, что «соглашения ВТО содержат специальные положения об изъятиях региональных торговых соглашений, которые имеют преимущественную силу по отношению к общим положениям Венской конвенции, таким как статья 41»²⁷. Следовательно, с точки зрения Апелляционного органа РТС по своей природе являются исключениями из правового режима ГАТТ и ГАТС, а не соглашениями об изменении многосторонних соглашений ВТО. Т.е. заключение РТС не является изменением соглашений ВТО. Данный вывод также подтверждается мнением Апелляционного органа о возможности использовать положения РТС для толкования нормы соглашения ВТО в деле «Гватемала — сельскохозяйственные товары».

Хотя Апелляционный орган подчеркнул, что не отвечает на вопрос, является ли РТС «нормами международного права» в контексте ст. 31 ВКПМД²⁸, он указал, что ст. 31 ВКПМД «нацелена на определение обычного значения терминов договора, отражающего общее намерение сторон договора, а не только намерение некоторых сторон [курсив

²³ Draft Articles on the Law of Treaties with Commentaries 1966 / Yearbook of the International Law Commission, 1966. Vol. II. P. 232; Villiger M. Op. cit. P. 533.

²⁴ Pauwelyn J. Op. cit. P. 316.

²⁵ См.: Cottier T., Foltea M. Op. cit. P. 46–47.

²⁶ Appellate Body Report, *Turkey-Textiles* (1999), para 45.

²⁷ Appellate Body Report, *Peru-Agricultural products* (2015), para 5.112.

²⁸ Ibid. Para 5.99.

мой. — Д.Б.]. Несмотря на то, что толкование договора может на практике осуществляться в отношении сторон спора, оно должно устанавливать *общие намерения сторон толкуемого договора* [курсив мой. — Д.Б.]»²⁹. В международно-правовой доктрине мы можем найти еще более радикальную точку зрения о том, что РТС «не могут использоваться для толкования права ВТО»³⁰.

Таким образом, хотя мы, руководствуясь подходом КМП, определили право ВТО и право ЕАЭС как часть международного права, составные части автономного комплекса норм, регулирующих международные торговые отношения в рамках многосторонней торговой системы, в рамках ВТО нормы РТС рассматриваются не как нормы права, а как меры, принимаемые государствами-участниками таких соглашений.

2. Право Евразийского экономического союза в правовом режиме ВТО

Соглашения ВТО не запрещают государствам-членам ВТО заключать РТС. По ст. XXIV ГАТТ его положения не должны препятствовать образованию Договаривающимися Сторонами таможенного союза или зоны свободной торговли. В качестве условий создания таможенного союза или зоны свободной торговли в данной статье в соответствии с п. 5 (а) и п. 8 (а) указывается обязанность не устанавливать пошлины и другие меры регулирования торговли, в целом выше или более ограничительные, чем общая сфера действия пошлины и меры регулирования торговли, применявшиеся до образования таможенного союза или зоны свободной торговли. Толкуя ст. XXIV, Третейская группа указала, что «государства-члены [ВТО] вправе создавать таможенные союзы таким образом, чтобы не были нарушены обязательства третьих государств-членов [ВТО] в соответствии с приматом ВТО, что подтверждается Сингапурской Декларацией»³¹. Но данное толкование ст. XXIV не означает, что нормы РТС, не соответствующие соглашениям ВТО, признаются недействительными или ничтожными. В ответ на принятие таких мер третьи государства вправе требовать их отмены или компенсации причиненного ущерба.

Апелляционный орган установил двухшаговый тест, которому должны соответствовать меры, принимаемые государствами-участниками РТС ограничивающие торговлю с третьими государствами. Во-первых, необходимо продемонстрировать, что мера была принята в связи с сознанием таможенного союза, который полностью соответствует критериям ст. XXIV 8 (а) и 5 (а). Во-вторых, необходимо продемонстрировать, что создание таможенного союза зависит от принятия такой меры³².

ГАТС (ст. V) также «не препятствует никому из его членов участвовать в или заключать какое-либо соглашение, направленное на либерализацию торговли услугами между сторонами ... при условии, что такое соглашение охватывает существенное число секторов и не допускает дискриминации или устраняет в существенной мере всякую дискриминацию». Необходимо отметить, что ст. V ГАТС не проводит различия между таможенным союзом и зоной свободной торговли. Это связано, как минимум, с двумя обстоятельствами. Во-первых, с услуг не взыскиваются таможенные пошлины и сборы,

²⁹ Appellate Body Report, *Peru-Agricultural products* (2015), para 5.95.

³⁰ Qureshi A. *Interpreting WTO Agreements*. Cambridge, 2015. P. 349.

³¹ Penal Report, *Turkey-Textiles* (1999), para. 9.183/4.

³² Appellate Body Report, *Turkey-Textiles* (1999), para. 49.

поэтому для правового режима торговли услугами не имеет значение, оказываются они в рамках таможенного союза или в рамках зоны свободной торговли. Во-вторых, либерализация в сфере торговли услугами присуща более высокому уровню экономической интеграции, на что указывает и термин, закрепленный в ст. V ГАТС — «экономическая интеграция».

В международно-правовой доктрине указывается, что «не все таможенные союзы или зоны свободной торговли предусматривают либерализацию торговли услугами»³³. В Договоре о ЕАЭС Раздел XV и Приложение № 16 предусматривают правовой режим торговли услугами в рамках Союза. При этом в качестве основной цели закрепляется либерализация торговли услугами (ст. 65.1 и ст. 66 Договора о ЕАЭС), а также принципы национального режима и режима наибольшего благоприятствования при торговле услугами (п. 21–29 Приложения № 16 к Договору).

В целом, несмотря на различия правового режима торговли услугами и товарами, ст. V ГАТС содержит схожие со ст. XXIV ГАТТ условия, а именно: региональное торговое соглашение должно охватывать существенную долю секторов услуг (ст. V.1 ГАТС), аналогичное положение содержится в ст. XXIV.8 ГАТТ; соглашение не должно увеличивать общий уровень барьеров в торговле услугами (ст. V.4 ГАТС), аналогичное положение содержит ст. XXIV.5 ГАТТ.

Таким образом, ГАТТ и ГАТС при соблюдении определенных условий позволяют государствам-членам ВТО принимать меры, которые будут рассматриваться как «преференциальные торговые исключения». Такие меры «были бы несоответствующими ВТО», но их принятие допускается в качестве правомерного исключения из режима наибольшего благоприятствования «в целях обеспечения экономической интеграции государств-членов ВТО»³⁴.

Помимо указанных ранее условий, которым должны соответствовать рассматриваемые меры, также государства-участники РТС обязаны соблюдать принцип транспарентности. Соглашения ВТО устанавливают собственный режим транспарентности, требуя от государств-членов безотлагательной публикации мер общего применения, уведомление Совета Организации, компетентного в соответствующей области, а также предоставление информации по запросу другого члена. В рамках ВТО был принят Механизм транспарентности для региональных торговых соглашений, в соответствии с которым государства-члены ВТО обязаны представить в ВТО текст и все приложения РТС на одном из официальных языков ВТО.

Переходя непосредственно к праву ЕАЭС в правовом порядке ВТО, необходимо отметить, что в трех делах, где Россия является ответчиком, заявители поставили перед ОРС ВТО вопрос о признании норм права ЕАЭС не соответствующими праву ВТО. Это дела: «Россия: антидемпинговые пошлины на легкие коммерческие автомобили из Германии и Италии»; «Россия: тарифное регулирование некоторых сельскохозяйственных и промышленных товаров» и «Россия: меры, затрагивающие импорт железнодорожного оборудования».

Например, в последнем деле Украина просит признать мерой, противоречащей праву ВТО, не только решения Евразийской экономической комиссии, но и Технический регламент Таможенного Союза, и при этом указывает в качестве правового основания для введения оспариваемых мер целый раздел Договора о ЕАЭС (разд. 10 «Техническое

³³ *Krajewski M. Services Liberalization in Regional Trade Agreements: Lessons for GATS “Unfinished Business?” / Bartels L., Ortino F. (eds.) Op. cit. P. 178.*

³⁴ *Van den Bossche P., Zdouc W. Op. cit. P. 648.*

регулирование»). Во всех указанных делах нормы права ЕАЭС рассматриваются как меры, принятые одним из государств-членов ЕАЭС, а именно Россией, поскольку ЕАЭС не является членом ВТО. При этом все действия ЕАЭС (его органов) присваиваются каждому члену ЕАЭС, в том числе и России.

В докладе по делу «Турция-текстиль» Третьей группа подчеркнула, что «там, где государства действуют через общий орган, каждое такое государство становится ответственным за неверный акт», а действия общего органа «не могут быть рассмотрены иначе, как в контексте поведения каждого отдельного государства»³⁵. В докладе по делу «Россия: тарифное регулирование» Третьей группа указала, что меры, принятые Евразийской экономической комиссией «не были приняты Россией, а были приняты Евразийским Экономическим Союзом (ЕАЭС), международной организацией, членом которой является Россия»³⁶. Для нас является очевидным, что акт применения таможенных пошлин присваивается России»³⁷.

Таким образом, ОРС ВТО рассматривает нормы права ЕАЭС в качестве мер, принятых Россией, а не в качестве норм международного права в понимании КПМ ООН

3. Нормы соглашений ВТО в правовом режиме ЕАЭС

В соответствии со ст. 6 Договора о ЕАЭС его право составляют: Договор о ЕАЭС, международные договоры в рамках ЕАЭС, международные договоры ЕАЭС с третьей стороной, решения и распоряжения органов ЕАЭС. Как указывалось ранее, ст. 2 ДФТС закрепляет приоритет соглашений ВТО над соответствующими положениями права ЕАЭС при противоречии между ними. В связи с этим встают вопросы: являются ли нормы соглашений ВТО частью права ЕАЭС? Может ли Суд ЕАЭС применять соглашения ВТО при разрешении споров? В международно-правовой доктрине указывается, что «очень непростым вопросом является вопрос о прямом и косвенном действии норм права ВТО в правопорядке Таможенного союза, т.е. о праве частных лиц ссылаться на нормы права ВТО в Суде ЕврАзЭС для оспаривания актов Евразийской комиссии либо при толковании права таможенного союза»³⁸.

Предшественник Суда ЕАЭС, Суд ЕврАзЭС в решении от 24.06.2013 по делу о стальных кованых валках прокатных станов высказался о соотношении права ВТО и права ТС. Суд указал, что «международные договоры, заключенные в рамках таможенного союза, являются специальными по отношению к договорам, заключенным в рамках ВТО, как регулирующие отношения исключительно в рамках Таможенного союза...»³⁹. Однако в случае противоречия между Соглашениями ВТО и договорами, заключенными в рамках Таможенного союза, а также решениями органов таможенного союза приоритет имеют соглашения ВТО⁴⁰.

Необходимо отметить, что в п. 185 Доклада рабочей группы по присоединению Российской Федерации к ВТО (далее — Доклад рабочей группы) указывается, что «права и

³⁵ Panel Report, *Turkey-Textiles* (1999), para. 9.37.

³⁶ Panel Report, *Russia — Tariff Treatment* (2015), para 7.42.

³⁷ Ibid. Para 7.46.

³⁸ *Исполинов А.С.* Вопросы прямого применения права ВТО в правопорядке России // Законодательство. 2014. №2. С. 69.

³⁹ Там же. С. 20.

⁴⁰ Там же.

обязанности государств-членов Таможенного союза, вытекающие из Соглашения ВТО ... не могут быть отменены либо ограничены решением органов Таможенного союза, в том числе Судом... права и обязанности члена Таможенного союза по Соглашению ВТО будут иметь преимущество перед всеми прошлыми и будущими соглашениями Таможенного союза и решениями органов Таможенного союза». Далее в п. 186 указано, что нарушение данных прав и обязанностей государством-членом Таможенного союза либо органом Таможенного союза может быть обжаловано государством-членом Таможенного союза либо Комиссией Таможенного союза в Суде. Хозяйствующие субъекты также могут заявить о нарушениях ДФТС в Суд.

Компетенция Суда ЕАЭС определена в п. 39 Статута Суда ЕАЭС, в соответствии с которым Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза. Применимое Судом ЕАЭС право определено в п. 50 Статута Суда. К таковому относятся: общепризнанные принципы и нормы международного права; Договор о ЕАЭС; международные договоры в рамках Союза; иные международные договоры, участниками которых являются государства стороны-спора; решения и распоряжения органов Союза; международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы.

Можно ли соглашения ВТО отнести к международным договорам в рамках Союза или же к иным международным договорам, участниками которых являются государства стороны-спора? Определение «международного договора в рамках Союза» дано в ст. 2 Договора о ЕАЭС, под которым понимается международный договор, заключаемый между государствами-членами по вопросам, связанным с функционированием и развитием Союза. Очевидно, что соглашения ВТО не относятся к данной категории международных договоров.

Что касается понятия «иных международных договоров, участниками которых являются государства стороны-спора», то в решении от 21.06.2016 Апелляционная палата Суда ЕАЭС по жалобе ЗАО «Дженерал Трейд» на решение Коллегии Суда ЕАЭС от 04.04.2016 об отказе в удовлетворении заявления «Дженерал Трейд» и признании решения ЕЭК от 18.07.2014 № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» соответствующим Договору, международным договорам в рамках ЕАЭС установила критерии, необходимые для применения международного договора, не являющегося международным договором в рамках Союза. В решении указывается на необходимость двух кумулятивных условий, которым должен соответствовать международный договор, не являющийся договором в рамках Союза, а именно: членство всех государств ЕАЭС в таком договоре и чтобы сфера действия такого договора относилась к области единой политики в рамках ЕАЭС⁴¹. На сегодняшний день даже по первому критерию соглашения ВТО нельзя отнести к иным международным договорам, участниками которых являются государства стороны-спора, поскольку Беларусь не является участником соглашений ВТО.

Кроме того, в международно-правовой доктрине есть мнение, что ОРС ВТО обладает исключительной юрисдикцией в отношении споров, возникающих из «охваченных» соглашений, т.е. соглашений ВТО⁴². Такой вывод делается из толкования ст. 23

⁴¹ Решение Суда ЕАЭС по Делу № СЕ-1-2/2-16-АП от 21.06.16. С. 14.

⁴² См., напр.: *Van den Bossche P, Zdouc W. Op. cit. P. 161–162.*

ДРС. В соответствии с данной статьей государства-члены ВТО «обязаны обращаться к и следовать процедурам» ДРС. «Члены ВТО обязаны запустить квази-автоматический быстрый и действенный механизм разрешения споров ВТО, *исключая*, таким образом, компетенцию других механизмов разрешения споров определять наличие нарушения право ВТО» [курсив мой. — Д.Б.]⁴³. Аналогичный вывод можно сделать и из практики ОРС ВТО. Толкуя ст. 23 ДРС, Третьей группой подчеркнута, что государства-члены ВТО «должны обращаться к системе разрешения споров, предусмотренной ДРС, *как исключительной среди каких-либо иных систем*, в частности, систем одностороннего исполнения прав и обязанностей, предусмотренных ВТО» [курсив наш]⁴⁴. Данное положение было также подтверждено позже Третьей группой в деле «ЕС — коммерческие суда», где указывалось на исключительную юрисдикцию ОРС ВТО относительно иных международных форумов⁴⁵.

Таким образом, из практики ОРС ВТО также следует, что Суды РТС, в том числе и Суд ЕАЭС, не обладают юрисдикцией рассматривать споры, вытекающие из соглашений ВТО. Вместе с тем возникает вопрос, может ли Суд ЕАЭС при разрешении споров, вытекающих из права ЕАЭС, толковать право ЕАЭС с учетом права ВТО?

В целом РТС основываются на праве ВТО, содержат отсылки к нему и повторяют многие положения соглашений ВТО⁴⁶. Это справедливо и в отношении Договора о ЕАЭС. Так, в преамбуле Договора о ЕАЭС указывается, что стороны «принимают во внимание нормы, правила и принципы Всемирной торговой организации». Данное положение конкретизируется далее в статьях Договора⁴⁷. Очевидно, что при толковании права ЕАЭС, включая нормы Договора о ЕАЭС, Суд ЕАЭС руководствуется нормами о толковании международных договоров, закрепленными в ВКПМД, учитывая тот факт, что все государства-члены ЕАЭС участвуют в ВКПМД и что положения ВКПМД о толковании являются кодификацией обычных норм международного права. В соответствии со ст. 31.1 ВКПМД «договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в *их контексте*, а также в свете объекта и целей договора» [курсив мой. — Д.Б.]. Как указывалось ранее, в преамбуле Договора о ЕАЭС сказано, что стороны «принимают во внимание нормы, правила и принципы Всемирной торговой организации», что можно рассматривать, как «контекст», в котором должны толковаться все положения Договора о ЕАЭС. Кроме того, в соответствии со ст. 31.3.с) ВКПМД «наряду с контекстом учитываются любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками». На данный момент для всех государств-членов ЕАЭС, кроме Беларуси, соглашения ВТО относятся к таким нормам международного права.

Вместе с тем право Суда ЕАЭС толковать нормы права ЕАЭС, учитывая нормы права ВТО, не влечет за собой обязанности следовать толкованию ОРС ВТО. Международный трибунал по морскому праву указал, что «применение норм международного права о толковании международных договоров, когда толкуются идентичные или аналогичные положения, содержащиеся в различных международных договорах, могут не

⁴³ Kwak K., Marceau G. Overlaps and Conflicts of Jurisdiction between the World Trade Organization and Regional Trade Agreements / Bartels L. Ortino F. (eds.). Op. cit. P. 467.

⁴⁴ Panel Report, *US — Section 301 Trade Act (2000)*, para 7.43.

⁴⁵ Panel Report, *EC — Commercial Vessels (2005)*, para 7.193.

⁴⁶ См. подробнее: Qureshi A. Op. cit. P. 350–355.

⁴⁷ См. напр., Приложение № 31 и Приложение № 29 к Договору о ЕАЭС.

приводить к одинаковым результатам, принимая во внимание, среди прочего, разницу в соответствующих контекстах, объектах и целях, практике сторон и подготовительных материалах»⁴⁸. «Не должно быть слепых или раболепных отсылок к толкованиям ВТО, поскольку региональные торговые соглашения представляют собой отдельные международные договоры, наравне [с соглашениями ВТО] подпадающие под правила толкования норм международного права»⁴⁹.

Таким образом, Суд ЕАЭС при использовании права ВТО в целях толкования Договора о ЕАЭС должен руководствоваться целями, объектом Договора о ЕАЭС, а также практикой государств-членов по его применению и подготовительными материалами. Данный вопрос актуален, поскольку Судом ЕАЭС 1.11.2016 принято к производству заявление публичного акционерного общества «Арселор Миттат Кривой Рог» (Украина). В этом заявлении истец указывает на несоответствие решения Евразийской экономической комиссии от 29.03.2016 №28 «О применении антидемпинговой меры посредством введения антидемпинговой пошлины в отношении прутков, происходящих из Украины и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза» праву ВТО. В связи с этим нельзя не согласиться с мнением И.И. Лукашука, что «по мере развития договорных отношений и усиления их влияния на внутреннее право судам предстоит довольно сложная работа по толкованию и согласованию договорных постановлений, расходящихся друг с другом»⁵⁰.

Выводы

Правовой режим ВТО и правовой режим ЕАЭС являются частью международного права, т.е. входят в автономный комплекс норм, регулирующих международные торговые отношения в рамках многосторонней торговой системы. Нормы указанных правовых режимов должны толковаться и применяться на основе принципа гармонизации с учетом цели системной интеграции.

Положения Договора о ЕАЭС не представляют собой «развития и дополнения» соглашений ВТО, а являются *lex specialis* по отношению к соответствующим положениям соглашений ВТО, и как следствие, находятся за рамками действия ст. 30 ВКПМД. Это означает, что Договор о ЕАЭС и соглашения ВТО не являются договорами, «относящимися к одному и тому же предмету» в понимании ст. 30 ВКПМД. В любом случае при наличии противоречия между нормой соглашения ВТО и нормой Договора о ЕАЭС должна применяться норма соглашения ВТО.

ВТО не запрещает государствам-членам ВТО заключать РТС. Однако РТС не являются «соглашениями об изменении» многосторонних соглашений ВТО между их участниками в понимании ст. 41 ВКПМД. ГАТТ и ГАТС не рассматривают РТС как изменяющие соглашения ВТО. Нормы РТС являются допустимыми, правомерными исключениями из ГАТТ и ГАТС. При этом нормы РТС рассматриваются ОРС ВТО не как нормы права, а как меры, принимаемые государствами-участниками таких соглашений.

⁴⁸ Mox Plant Case (Ireland v United Kingdom). Order on Provisional Measures, 3.12. 2001. Para 51. [Электронный ресурс]: // URL: <https://www.itlos.org/cases/list-of-cases/case-no-10/#c667> (дата обращения: 05.04.2017)

⁴⁹ Hsu L. Applicability of WTO Law in Regional Trade Agreements: Identifying the Links' / L. Bartels, F. Ortino (eds.). Op. cit. P. 541.

⁵⁰ Лукашук И.И. Современное право международных договоров. Т. II. Действие международных договоров. М., 2006. С. 60.

ОРС ВТО рассматривает нормы права ЕАЭС как меры, принятые одним из государств-членов ЕАЭС. Все действия ЕАЭС присваиваются каждому его члену, в том числе и России. Во всех трех на сегодняшний момент спорах с участием России в качестве ответчика, где затрагивается право ЕАЭС, ОРС ВТО рассматривает нормы права ЕАЭС в качестве мер, принятых Россией, а не в качестве норм международного права в понимании КПП ООН.

Исходя из практики ОРС ВТО, суды РТС, в том числе и Суд ЕАЭС, не обладают юрисдикцией рассматривать споры, вытекающие из соглашений ВТО. Однако Суд ЕАЭС полномочен толковать нормы права ЕАЭС, учитывая нормы права ВТО. Вместе с тем из этого не вытекает обязанности Суда следовать толкованию ОРС ВТО. Суд ЕАЭС при использовании права ВТО в целях толкования права ЕАЭС должен руководствоваться целями, объектом Договора о ЕАЭС, а также практикой государств-членов по его применению и подготовительными материалами.

Библиография

- Исполинов А.С. Вопросы прямого применения права ВТО в правовом порядке России // Законодательство. 2014. №2. С. 68–79.
- Лукашук И.И. Современное право международных договоров. Т II. Действие международных договоров. М.: Волтерс Клувер, 2006. 496 с.
- Право ВТО: теория и практика применения: монография / под. ред. Л.П. Ануфриевой. М.: Норма, 2016. 528 с.
- Шумилов В.М., Боклан Д.С., Лифшиц И.М. Правовые новеллы договора о Евразийском экономическом союзе // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 4. С. 88–100.
- Cottier T., Foltea M. Constitutional Functions of the WTO and Regional Trade Agreements / Bartels L., Ortino F. (eds.) Regional Trade Agreements and WTO Legal System. Oxford: OUP, 2010. P. 43–76.
- Hsu L. Applicability of WTO Law in Regional Trade Agreements: Identifying the Links' / L. Bartels, F. Ortino (eds.). Regional Trade Agreements and WTO Legal System. Oxford: OUP, 2010. P. 525–552.
- Krajewski M. Services Liberalization in Regional Trade Agreements: Lessons for GATS "Unfinished Business?" / Bartels L., Ortino F. (eds.) Regional Trade Agreements and WTO Legal System. Oxford: OUP, 2010. P. 175–200.
- Kwak K., Marceau G. Overlaps and Conflicts of Jurisdiction between the World Trade Organization and Regional Trade Agreements / Bartels L., Ortino F. (eds.) Regional Trade Agreements and the WTO Legal System Oxford: OUP, 2010. P. 465–524.
- McRae D. The WTO in International Law: Tradition Continued or New Frontier? // JIEL. 2000. № 3. P. 21–47.
- Marceau G. Conflicts of Norms of Jurisdictions: The Relationship between the WTO Agreement and MEAs and Other Treaties // Journal of World Trade. 2001. Vol. 35. № 6. P. 1081–1131.
- Pauwelyn J. Conflict of Norms in Public International Law: How WTO Law Relates to Other Norms of International Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 554 p.
- Pauwelyn J. The Puzzle of WTO Safeguards and Regional Trade Agreements // Journal of International Economic Law. 2004. № 7. P. 109–142.
- Qureshi A. Interpreting WTO Agreements: Problems and Perspectives. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 452 p.
- Van den Bossche P., Zdouc W. The Law and Policy of the World Trade Organization. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 1045 p.
- Villiger M. Commentary on the 1969 Vienna Convention on the Law of Treaties. The Hague: Martinus Nijhoff, 2009. 1057 p.
-

Eurasian Economic Union and World Trade Organization: Interrelation of Legal Regimes

Dar'ya Boklan

Associate Professor, Department of International Public and Private Law, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics, Doctor of Juridical Sciences. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russian Federation. E-mail: dboklan@hse.ru

Abstract

In the paper the issue of interrelation between the WTO and EAEU legal regimes is divided into three sub issues, i.e. the WTO legal regime and EAEU legal regime in the system of international law; the norms of the EAEU law in the WTO legal regime; the norms of the WTO agreements in the legal regime of the EAEU. The WTO and EAEU legal regimes are part of the international law; they are part of autonomous rule complex which governs international trade relations in the framework of multilateral trade system. The WTO and EAEU legal regimes are not isolated from the system of international law and should be interpreted and applied on the basis of the principle of harmonization aimed at systematic integration. The provisions of the Treaty on the EAEU do not represent “development of or addition” to the WTO agreements. Therefore, the Treaty on the EAEU and WTO agreements are not “treaties relating to the same subject matter” in the context of Article 30 of the Vienna Convention on the Law of Treaties of 1969 (VCLT). RTAs are not “agreements to modify” WTO multilateral agreements between certain of the parties in the context of Article 41 of the VCLT. In case of the contradiction between the norm of WTO agreement and the norm of the Treaty on EAEU the norm of the WTO agreement should be applied. The norms of the RTAs are authorized legal exceptions from GATT and GATS. Furthermore the norms of the RTA are not considered by the WTO Dispute Settlement Body as rules of law rather they are considered as measures applied by the member-states of such agreements. This conclusion also works for the norms of the EAEU law. Moreover, all the conducts of the EAEU are attributable to every EAEU member-state, including Russia. The tribunals of the RTAs, including EAEU Court do not have jurisdiction to settle disputes under the WTO covered agreements. However, the EAEU Court is authorized to take into account WTO agreements interpreting the norms of EAEU law.

Keywords

World Trade Organization (WTO), Eurasian Economic Union (EAEU), Court of the Eurasian Economic Union, WTO Dispute Settlement Body, regional trade agreements (RTA), interpretation, interrelation.

Citation: Boklan D.S. (2017) Eurasian Economic Union and World Trade Organization: Interrelation of Legal Regimes. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 2, pp. 223–236 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.223.236

References

- Anufrieva L.P. et al. (2016) *Pravo WTO: teoriya i praktika primeneniya* [WTO Law: Theory and Practice of Implementation]. Moscow: INFRA-M, 528 p. (in Russian)
- Cottier T., Foltea M. (2010) Constitutional Functions of the WTO and Regional Trade Agreements. L.Bartels, F.Ortino (eds.) *Regional Trade Agreements and the WTO Legal System*. Oxford: Oxford University Press, pp. 43–76.
- Hsu L. (2010) Applicability of WTO Law in Regional Trade Agreements: Identifying the Links. *Regional Trade Agreements and the WTO Legal System*. Oxford: OUP, pp. 525–552.
- Ispolinov A.S. (2014) Voprosy pryamogo primeneniya prava WTO v pravoporyadke Rossii [Issues of Direct Application of WTO Law in the Legal Order of Russia]. *Zakonodatelstvo*, no. 2, pp. 68–79.
- Krajewski M. (2010) Services Liberalization in Regional Trade Agreements: Lessons for GATT Unfinished Business? *Regional Trade Agreements and the WTO Legal System*. Oxford: OUP, pp. 175–200.

- Kwak K., Marceau G. (2010) Overlaps and Conflicts of Jurisdiction between the World Trade Organization and Regional Trade Agreements. *Regional Trade Agreements and the WTO Legal System*. Oxford: OUP, pp. 465–524.
- Lukashuk I.I. (2006) *Sovremennoe pravo mezhdunarodnykh dogovorov* [Modern Law of International Treaties]. Moscow: Wolters Kluwer, 496 p. (in Russian)
- McRae D. (2000) The WTO in International Law: Tradition Continued or New Frontier? *Journal of International Economic Law*, no. 3, pp. 21–47.
- Marceau G. (2001) Conflicts of Norms of Jurisdictions: The Relationship between the WTO Agreement and MEAs and Other Treaties. *Journal of World Trade*, vol. 35, no. 6, pp. 1081–1131.
- Pauwelyn J. (2003) *Conflict of Norms in Public International Law: How WTO Law Relates to Other Norms of International Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 554 p.
- Pauwelyn J. (2004) The Puzzle of WTO Safeguards and Regional Trade Agreements. *Journal of International Economic Law*, no. 7, pp. 109–142.
- Qureshi A. (2015) *Interpreting WTO Agreements: Problems and Perspectives*. Cambridge: Cambridge University Press, 452 p.
- Shumilov V.M., Boklan D.S., Lifshits I.M. (2015) Pravovye novelty dogovora o evraziyskom ekonomicheskom soyuzse [Legal Novels of the Treaty of Eurasian Economic Union]. *Rossiiskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*, no. 4, pp. 88–100.
- Van den Bossche P., Zdouc W. (2015) *The Law and Policy of the World Trade Organization*. Cambridge: Cambridge University Press, 1045 p.
- Villiger M. (2009) *Commentary on the 1969 Vienna Convention on the Law of Treaties*. The Hague: Martinus Nijhoff, 1057 p.